

УДК 347.45/47

Соколова Е.А.

*Байкальский государственный
университет экономики и права (г. Иркутск)*

МЕСТО ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ*

Y. Sokolova

Baikal State University of Economics and Law (Irkutsk)

DEPOSIT AGREEMENT IN THE SYSTEM OF CIVIL LIABILITIES

Аннотация. Автор статьи на основе действующего законодательства и существующих в юридической литературе точек зрения предпринимает попытку определить место договора банковского вклада в системе гражданско-правовых обязательств; исследователь предлагает отнести названный договор к группе обязательств, направленных на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты, а также изменить редакцию п. 2 ст. 779 ГК РФ, регламентирующего сферу действия главы 39 ГК РФ.

Ключевые слова: банковский вклад, классификация договора, направленность результата, цель обязательства.

Abstract. On the basis of current legislation and existing in legal literature points of view the author of the article attempts at determining the place of deposit agreement in the system of civil liabilities. The researcher suggests the mentioned agreement should be referred to a group of liabilities directed at delaying recovery of the same property or repayment. In connection with the previous statement the wording of item 2, article 779 of the Civil Code of the Russian Federation regulating the incidence of chapter 39 of the Civil Code of the Russian Federation should be changed.

Key words: deposit, classification of agreement, directivity of result, the purpose of liability.

Договор банковского вклада регулируется нормами главы 44 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК) [2].

К существенным признакам договора банковского вклада относятся: реальность; возмездность; одностороннеобязывающий характер. Однако перечисленных признаков недостаточно для определения места договора в системе построения договоров в ГК. Для решения этого вопроса в цивилистической литературе предлагается проводить классификацию обязательств. Следует также заметить, что до настоящего времени остается дискуссионным вопрос, связанный с выбором критерия (основания) деления договоров на виды, предусмотренные во второй части ГК. Одни ученые предлагают классификацию только по экономическим признакам, другие – на основе юридических факторов (напр., М.И. Брагинский, Е.А. Суханов), третьи – на основе использования комбинированного классификационного критерия, соединяющего экономические и соответствующие

* © Соколова Е.А.

юридические признаки (напр., О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкин) [1, 400-401; 3, 156-157; 4; 6, 453-454].

Ю.В. Романец считает, что относительное значение имеет разделение экономических и правовых признаков в контексте формирования системы гражданских договоров: «Главным для выявления системных факторов должно быть определение сути явления, обуславливающего правовое регулирование. А какие это признаки – экономические или юридические, вопрос второстепенный» [5]. Автор предлагает проводить классификацию договоров именно в связи с целями в области обязательственного права: «... главную роль в правовом регулировании играют права и обязанности, отражающие цель правоотношения (результат, к которому стремятся стороны) – передача имущества в собственность, передача во временное пользование объектов гражданских прав, выполнение работ и оказание услуг, замена лиц в обязательстве и т. д. Поэтому направленность обязательства на достижение определенного результата следует рассматривать как основной системный фактор. Все остальные признаки, как правило, лишь уточняют правовое регулирование, обусловленное направленностью» [5].

Доводы Ю.В. Романаца о значимости цели обязательства как системного фактора для формирования системы гражданских договоров вряд ли возможно переоценить. Учитывая направленность договора на достижение определенного результата, возможно построение системы гражданских обязательств, позволяющей разделить договоры, имеющие разную правовую природу, по группам, унифицировать правовые нормы для схожих отношений.

В соответствии с квалификацией, предложенной законодателем во второй части ГК, договор банковского вклада попадает в группу обязательств по оказанию услуг (гл. 39-53). Однако п. 2 ст. 779 ГК устанавливает, что правила главы 39 применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением *услуг*, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 ГК.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько предложенная в ГК квалификация банковского вклада соотносится с договорами по оказанию услуг?

Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе причисляют вклады к займам [7, 3]. О.С. Иоффе при этом полагает, что: «юридически вкладная операция есть договор займа, хотя и соединенный с некоторыми элементами договора хранения» [4]. Однако поскольку «по вкладной операции проценты начисляются вкладчику, а не сберкассе, значит, здесь происходит нечто большее, чем простая модификация договора хранения». Следовательно, правовое регулирование банковского вклада должно осуществляться специальными нормами, посвященными вкладу [4].

Ю.В. Романец относит договор банковского вклада к группе обязательств, направленных на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты. Автором указывается, что «... нормы о банковском вкладе так же, как и заемные положения, направлены на регулирование отношений по передаче денежных средств в собственность с условием их возврата» [5]. Ю.В. Романец считает, что юридическая и экономическая цель данных договоров заключается в предоставлении отсрочки встречного эквивалентного возмещения. Иной цели у сторон, заключающих договор, согласно которому одна сторона передает другой стороне имущество в собственность с условием возврата такого же количества имущества того же рода и качества, нет. При этом по направленности Ю.В. Романец разграничил договоры на передачу имущества в собственность от обязательств, направленных на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты. По его мнению, договоры обеих групп имеют общий элемент, выражающийся в передаче имущества в собственность. Вместе с тем их цели различны. Так, договор купли-продажи направлен на возмездную передачу имущества в собственность другому лицу. По займу, например, передача имущества в собственность заемщика – не конечная цель обязательства, а лишь средство ее достижения. Поэтому, несмотря на то, что в обоих договорах происходит передача имущества в собственность, их правовое регулирование принципиально различно. Нормы института займа направлены главным образом на регламентацию предоставляемой отсрочки [5].

По предложенному М.И. Брагинским способу классификации гражданско-правовых обязательств по принципу направленности договор банковского вклада попадает в группу обязательств по оказанию услуг [1, 403]. Причисляя договор банковского вклада к числу обязательств по оказанию услуг, автор полностью воспроизводит положения ГК (п. 1 ст. 779). При дальнейшем делении договоров по предложенному автором способу банковский вклад попадает в группу возмездных обязательств, направленных на передачу имущества. Далее происходит деление договоров по такому признаку, как объем передаваемых прав. В результате формируются следующие подгруппы: возмездной передачи имущества в собственность, в хозяйственное ведение или в оперативное управление (купля-продажа, мена, рента и пожизненное содержание с иждивением, заем и кредит, банковский вклад и банковский счет); возмездной передачи имущества в пользование (договоры аренды, найма жилого помещения, коммерческой концессии); передачи безвозмездно в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление (дарение); в возмездное пользование (коммерческая концессия); по передаче в безвозмездное пользование (ссуда – безвозмездное пользование) [1, 401].

Таким образом, по предложенной ученым квалификации по объему передаваемых прав договор банковского вклада попадает в подгруппу, в ко-

торой находятся разные по юридической природе обязательства. При этом классификация дополняется делением договоров по иным основаниям. В результате такого дополнительного деления, как указано выше, в подгруппы договоров попадают различные по правовой природе обязательства, которые различаются по типам.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что выводы Ю.В. Романца о причислении договора банковского вклада к группе договоров, имеющих общие цели, а именно предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты, являются убедительными.

Правовое регулирование указанных обязательств, направленных на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты, должно осуществляться с учетом специфики каждого договора. При этом договор банковского вклада не имеет ничего общего с договорами по оказанию услуг, имеющих другие правовые цели. Услугам присущ один общий признак – результату предшествует совершение действий, не имеющих материального воплощения, составляющих вместе с ним единое целое. Поэтому при оказании услуги «продается» не сам результат, а действия, к нему приведшие. При квалификации указанного договора по принципу «результата» («направленности результата») главным критерием его дифференциации является наличие встречного удовлетворения. Это существенно отличает договор по оказанию услуг с обязательством по банковскому вкладу.

Само определение договора банковского вклада указывает, что банк принимает деньги в форме вклада (в полное распоряжение) с обязательством его возврата. Т.е. по юридическому основанию «направленности результата» договор попадает в группу, направленную на передачу имущества. Однако, как ранее отмечалось, вклад не имеет ничего общего с договором купли-продажи, который имеет основную цель передать имущество в собственность другого лица. Передача в собственность банка денег по договору банковского вклада не является конечной целью обязательства, а лишь средством ее достижения (промежуточным звеном). Нормы института вклада направлены на предоставление отсрочки возврата такого же количества имущества того же рода и качества или на отсрочку оплаты. Аналогичные цели имеет договор займа. В связи с чем предлагаем внести изменения в п. 2 ст. 779 ГК, исключив упоминание о договоре банковского вклада (глава 44), изложив его в следующей редакции: «2. Правила настоящей главы применяются к договорам услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статус, 2007.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410
3. Гражданское право: в 2 т. Том 2. Полутом 1: Учебник/отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2002.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. URL: <http://www.law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100031721> (дата обращения 15.06.2010).
5. Романец Ю.В. Система построения договоров в гражданском праве России. URL: http://pravo.vuzlib.net/book_z996.html (дата обращения 15.06.2010).
6. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. проф. В.А. Рясенцева.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. (Классика российской цивилистики). URL: http://download.nchti.ru/libr/books/Right/ClassicOfRussianCivilistic/Elib/content_sher07.htm (дата обращения 15.06.2010).